

УДК 316.6

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-103-112>

Цифровая трансформация копинга: культурный контекст как модератор стратегий преодоления кибербуллинга в подростковой среде России и Казахстана

Г. У. Утемисова

Аннотация. Целью исследования было выявление системных различий в детерминации стратегий преодоления кибербуллинга подростками России и Казахстана и установление качественной роли культурного контекста как ключевого модератора связей между социально-психологическими переменными. В отличие от предыдущих работ исследование фокусируется на проверке гипотезы о том, что цифровая среда не нивелирует, а качественно трансформирует культурные паттерны копинга, создавая новые гибридные формы поведения. В исследовании приняли участие 404 подростка (Россия, $n = 206$; Казахстан, $n = 198$). Для проверки гипотезы применен метод структурного моделирования (SEM). Были построены и верифицированы четыре структурные модели (общая для российской и казахстанской выборок, интегративная с модерацией по странам) с использованием комплекса валидизированных методик оценки кибервиктимности Cyber-Victimization Experiences Questionnaire-General (далее CBVEQ-G), опросника моральных оснований Moral Foundations Questionnaire (далее MFQ) и адаптированного нами опросника стратегий преодоления кибербуллинга (CWCBQ).

Результаты SEM показали не просто кросс-культурные различия, а системное переструктурирование связей между переменными. Установлено, что рациональные моральные основания (забота) выступают универсальным адаптивным ресурсом ($\beta = 0,349$, $p < 0.001$), а социальная изоляция — универсальным барьером. Ключевое открытие — кризис технической агентности: стратегия «выстраивания границ» показала низкую объяснимую дисперсию ($R^2 = 0,017$), что указывает на разрыв между знанием о цифровой защите и способностью ее применить. В Казахстане выявлен сдвиг от лояльности к справедливости как основе формальных стратегий, опровергающий классические культурные дихотомии. Культурный контекст действует как системный модератор, опосредованный алгоритмической логикой цифровой среды. Полученные данные бросают вызов универсальности классических транзакционных моделей стресса (Hobfoll 1989; Lazarus, Folkman 1984) и демонстрируют необходимость их расширения за счет включения алгоритмического фактора. Исследование знаменует переход от констатации культурных различий к анализу механизмов формирования гибридной реальности цифрового совладания. Результаты могут быть полезны для разработки культурно-ориентированных интервенций и интеграции элементов цифровой грамотности в подготовку специалистов.

Ключевые слова: кибербуллинг, копинг-стратегии, цифровая социализация, культурный контекст, структурное моделирование, алгоритмическое опосредование, кросс-культурные различия

Digital transformation of coping: Cultural context as a moderator of coping strategies against cyberbullying among adolescents in Russia and Kazakhstan

G. U. Utemissova✉

Abstract. This study examines systemic differences in the determinants of cyberbullying coping strategies among adolescents in Russia and Kazakhstan, establishing the qualitative role of cultural context as a key moderator between socio-psychological variables. In contrast to our previous work, the study tests the hypothesis that the digital environment does not fully erase but qualitatively transforms cultural coping patterns, creating new hybrid behaviors. The study involved 404 adolescents (Russia, $n = 206$; Kazakhstan, $n = 198$). Structural Equation Modeling (SEM) was employed to test the proposed hypothesis. Four structural models were built and verified (a combined model, two separate country-specific models, and an integrative model with country moderation) using validated instruments: the Cyber-Victimization Experiences Questionnaire-General (CBVEQ-G), the Moral Foundations Questionnaire (MFQ), and an adapted version of the Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCBCQ). The SEM analysis revealed not just cross-cultural differences, but a systemic restructuring of relationships between variables. Rational moral foundations (particularly, care) emerged as a universal adaptive resource ($\beta = 0.349$, $p < 0.001$), whereas social isolation was a universal barrier. One of the key findings concerns a crisis of technical agency: the 'boundary-setting' coping strategy demonstrated low explained variance ($R^2 = 0.017$), indicating a gap between knowledge of digital safety and the ability to apply it in practice. In the Kazakhstan sample, the study identified a shift from loyalty to fairness as the basis for formal strategies, challenging classical cultural dichotomies. Cultural context acts as a systemic moderator, while itself being mediated by the algorithmic logic of the digital environment. These findings call into question the presumed universality of classical transactional models of stress (Lazarus, Folkman 1984; Hobfoll 1989) and point to the need for their extension through the incorporation of an algorithmic factor. The study thus moves beyond the descriptive identification of cultural differences towards an analysis of the mechanisms shaping a hybrid reality of digital coping. The results may inform the development of culturally sensitive interventions and the integration of digital literacy into specialist training.

Keywords: cyberbullying, coping strategies, digital socialization, cultural context, structural equation modeling, algorithmic mediation, cross-cultural differences

Введение

Цифровая среда перестала быть нейтральным контекстом развития, превратившись в его активного агента, алгоритмически опосредующего ключевые социально-психологические процессы. Интенсивная цифровая социализация современных подростков, сопровождаемая рисками кибербуллинга, обнажает фундаментальный пробел в современных психологических теориях. Традиционные западные модели преодоления стресса, восходящие к классическим работам Лазаруса и Фолкман (1984) и Хобфолла (1989), рассматривают копинг-стратегии преимущественно как производные интра- и интерпсихических процессов, оставляя за скобками системное влияние более широкого — и все более алгоритмизированного — культурного контекста. Возникает парадокс: мы пытаемся объяснить реалии цифровой среды XXI века концептуальным аппаратом XX века.

Анализ исследований последних пяти лет выявляет две критические тенденции. Во-первых,

накоплен значительный массив данных, подтверждающих наличие кросс-культурных различий в копинге (Солдатова, Рассказова 2023). Во-вторых, становится очевидной недостаточность классических культурных дихотомий («индивидуализм — коллективизм») для описания наблюдаемой реальности. Цифровые платформы, будучи глобальными по своей природе, создают универсальные алгоритмические императивы, которые трансформируют культурные паттерны. Кибербуллинг, концептуализуемый как систематическая агрессия в цифровой среде (Barlett 2023; Hinduja, Patchin 2014), трансформирует традиционные парадигмы буллинга, приобретая черты глобального антропосоциального кризиса. В условиях, когда 68 % российских подростков сталкиваются с проявлениями агрессии в школьных цифровых сообществах (Назаров, Авербух 2023; Солдатова, Ярмина 2019; Солдатова и др. 2013), а латентность случаев достигает 62 % из-за страха стигматизации, актуализируется проблема исследования не только самих стратегий

преодоления, но и факторов, детерминирующих их выбор и эффективность. Ключевым из этих факторов выступает культурный контекст, который в современной цифровой реальности функционирует не как статичный фон, а как динамический модератор, опосредованный технологическими особенностями платформ (Brady et al. 2017; Ma, Jiang 2024).

Теоретическое осмысление феномена прошло эволюцию от узконаправленных психологических концепций к междисциплинарным моделям. Если классическая транзакционная модель стресса и копинга (Lazarus, Folkman 1984) акцентировала когнитивное оценивание и дихотомию «проблемно-/эмоционально-ориентированных» стратегий, то современные подходы интегрируют достижения нейронаук (структурные изменения гиппокампа у жертв, $d = 0,67$ (Шибкова и др. 2021)), теорий моральных оснований (Haidt 2012) и цифровой антропологии. Но, как отмечают Г. У. Солдатова и А. Н. Ярмина (Солдатова, Ярмина 2019), сохраняется методологический разрыв между западными и отечественными исследованиями, обусловленный терминологическим диссонансом («копинг» / «совладающее поведение») и игнорированием культурно-исторического контекста постсоветских стран. Актуальность исследования обусловлена преодолением редукционизма существующих моделей и учета тройной детерминации копинга: индивидуально-психологической, культурно-ценностной и алгоритмически-платформенной. Цель — синтез интегративной рамки цифровой трансформации копинга. Гипотеза предполагает, что цифровая среда не нивелирует культурные различия, а качественно перестраивает систему связей между переменными, создавая гибридные формы совладающего поведения.

Материалы и методы

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 404 подростка в возрасте от 14 до 17 лет ($M = 15,8$; $SD = 1,2$), проживающие на территории России (далее — РФ) ($n = 206$) и Казахстана (далее — РК) ($n = 198$). Выборка формировалась методом целевого отбора из русскоязычных школ городов РК (Актау, Семей, Усть-Каменогорск, Актобе) и РФ (Орск); из них 231 девочка и 173 мальчика, средний возраст $13,7 \pm 1,73$ года. Критериями включения являлись информированное согласие подростка и его законных представителей, а также ежедневная активность в социальных сетях не менее двух часов. Гендерный состав выборки был сбалансирован (52 % девушек, 48 % юношей).

Методы и методики. Для сбора эмпирических данных использован комплекс валидизированных и адаптированных психодиагностических инструментов:

1. Опросник кибервиктимизации (Antoniadou, Kokkinos 2015) для оценки частоты различных типов кибербуллинга (вербальная агрессия, имитация личности и др.) по пятибалльной шкале.
2. Опросник моральных оснований (MFQ) (Сычев и др. 2018) в адаптации для оценки рациональных и интуитивных компонентов по пятишкалам (Забота, Справедливость и др.).
3. Опросник стратегий преодоления кибербуллинга (CWSBQ) (Утемисова 2024; Sticca et al. 2015) в адаптации для диагностики частоты использования четырех копинг-стратегий (активное игнорирование (далее — АИ), близкая поддержка (далее — БП), дистальный совет (далее — ДС), выстраивание границ (далее — ВГ)).
4. Авторская анкета «Цифровой опыт» для оценки субъективного восприятия подростком своих социальных навыков (коммуникативные навыки онлайн/офлайн, баланс социальной активности).

Процедура исследования. Сбор данных проведен в 2023/24 учебном году в очном формате с использованием онлайн-анкеты (Google Формы), сохранившей структурную целостность оригинальных методик. Участие было добровольным, с предварительного информированного согласия родителей. Тестирование во внеурочное время заняло 40–45 минут и было обеспечено научным сопровождением для соблюдения методологических и этических норм (анонимность, конфиденциальность, минимизация пропусков).

Статистический анализ. Для проверки гипотез о качественном переструктурировании связей между переменными был применен метод структурного моделирования (SEM). Обработка данных проводилась в IBM SPSS 23.0 и JASP 0.19.3.0.

Результаты и их обсуждение

Анализ соответствия четырех тестируемых структурных моделей ($M1$ — общая (рис. 1); $M2$ — РК (рис. 2), $M3$ — РФ (рис. 3), $M4$ — интегративная с модерацией (рис. 4)) эмпирическим данным подтвердил их адекватность. Значения индексов CFI и RMSEA для всех моделей достигают пороговых уровней ($CFI \geq 0,90$; $RMSEA \leq 0,08$), что свидетельствует о приемлемом и хорошем соответствии (рис. 5).

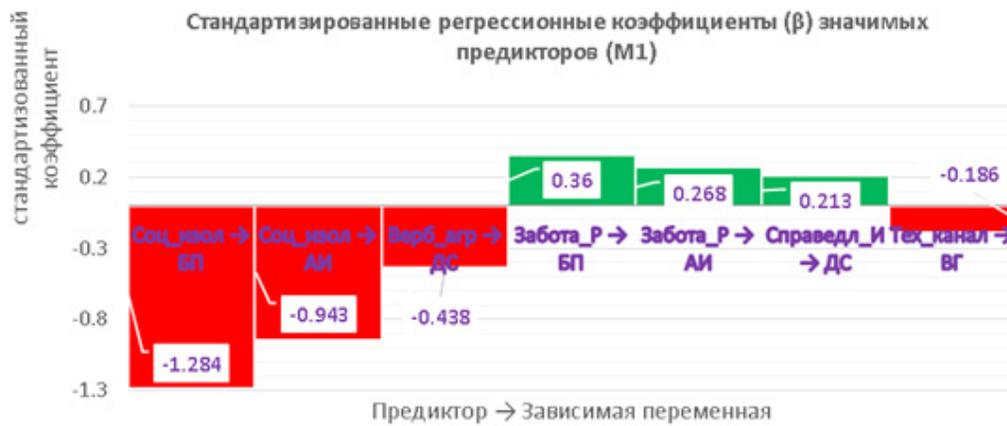

Рис. 1. Стандартизованные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 1).

Примечание: Предикторы: Забота_Р — Рациональное обоснование заботы;

Справедл_И — Интуитивная оценка справедливости; Соц_изол — Социальная изоляция;

Верб_агр — Вербальная агрессия; Тех_канал — Технический канал коммуникации

Fig. 1. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 1). Note: Predictors: Zabota_R — Rational justification for care; Spravedl_I — Intuitive assessment of fairness; Sots_izol — Social isolation; Verb_agr — Verbal aggression; Tekh_kanal — Technical communication channel

Рис. 2. Стандартизованные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 2).

Примечание: Предикторы: Забота_Р — Рациональное обоснование заботы; Лоял_Р — Рациональное обоснование лояльности группе; Уваж.Рац — Рациональное обоснование уважения; Справедл_И —

Интуитивная оценка справедливости; Эмоц_посл — Эмоциональные последствия; Серьез_посл —

Серьезность последствий; Соц_изол — Социальная изоляция; Верб_агр — Вербальная агрессия;

Тех_канал — Технический канал коммуникации; Длит — Длительность столкновения

Fig. 2. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 2). Note: Predictors: Zabota_R — Rational justification for care; Loyal_R — Rational justification for group loyalty; Uvazh_Rats — Rational justification for respect; Spravedl_I — Intuitive assessment of fairness; Emots_posl — Emotional consequences; Ser'yez_posl — Severity of consequences; Sots_izol — Social isolation; Verb_agr — Verbal aggression; Tekh_kanal — Technical communication channel; Dlit — Duration of the confrontation

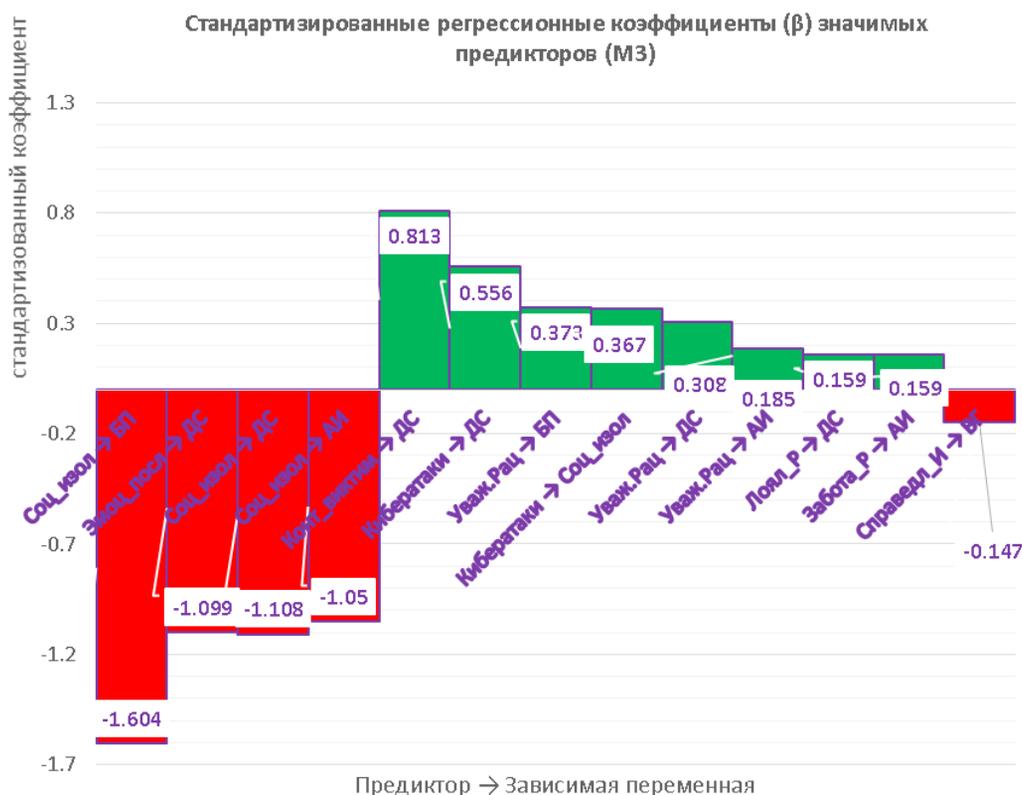

Рис. 3. Стандартизированные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 3). *Примечание:* **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Лоял_Р** — Рациональное обоснование лояльности группе; **Уваж.Рац** — Рациональное обоснование уважения; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Эмоц_посл** — Эмоциональные последствия; **Серьез_посл** — Серьезность последствий; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Конт_виктим** — Контекст виктимизации; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Комм_навыки** — Коммуникативные навыки (офлайн); **Кибератаки** — Кибератаки; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации; **Длит** — Длительность столкновения

Fig. 3. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 3). *Note:* **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Loyal_R** — Rational justification for group loyalty; **Uvazh_Rats** — Rational justification for respect; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Emots_posl** — Emotional consequences; **Ser'yez_posl** — Severity of consequences; **Sots_izol** — Social isolation; **Kont_viktim** — Context of victimization; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Komm_navyki** — Communication skills (offline); **Kiberataki** — Cyberattacks; **Tekh_kanal** — Technical communication channel; **Dlit** — Duration of the confrontation

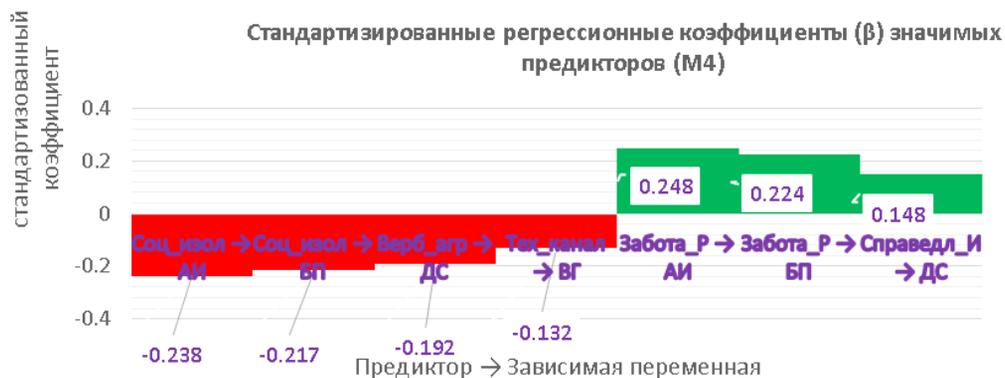

Рис. 4. Стандартизированные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 4). *Примечание:* **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации

Fig. 4. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 4). *Note:* **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Sots_izol** — Social isolation; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Tekh_kanal** — Technical communication channel

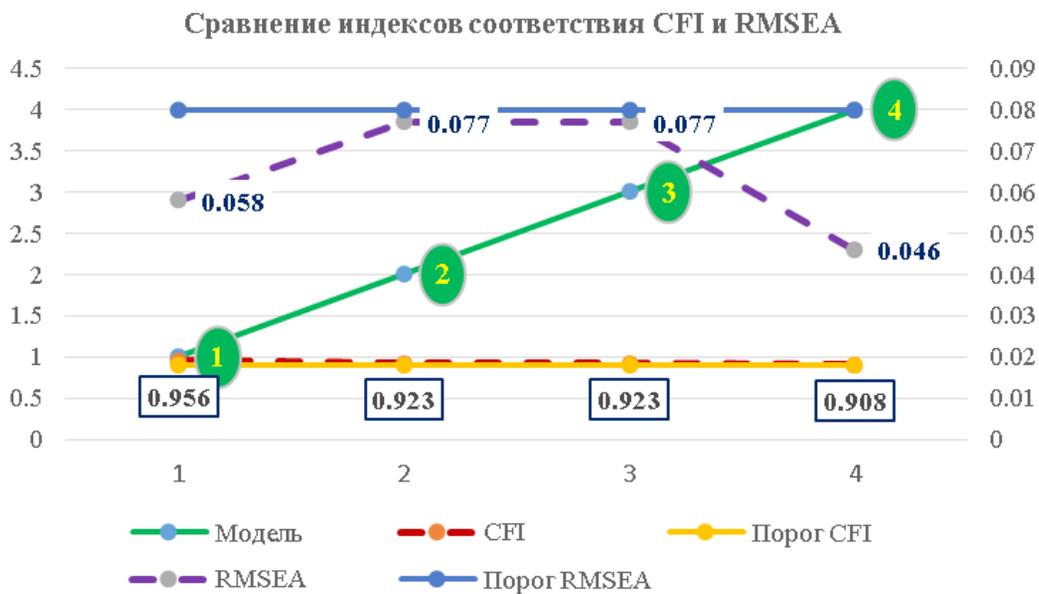

Рис. 5. Сравнение индексов соответствия CFI и RMSEA

Fig. 5. Comparison of fit indices: CFI and RMSEA

SEM-анализ выявил ряд универсальных паттернов. Рациональное обоснование морального основания «Забота» является статистически значимым позитивным предиктором для адаптивных стратегий преодоления. В интегративной модели (М4) стандартизированный регрессионный коэффициент составляет $\beta = 0,349$ ($p < 0,001$). Переменная «социальная изоляция» продемонстрировала исключительно сильное негативное влияние на все основные просоциальные стратегии. В общей модели (М1) ее влияние на стратегию БП составило $\beta = -1,284$ ($p < 0,001$) (рис. 1). Наиболее ярким открытием стала крайне низкая объяснимая дисперсия ($R^2 = 0,017$ в модели М4) для стратегии ВГ, что свидетельствует о глубоком разрыве между знанием о цифровых инструментах защиты и практической способностью их применить (рис. 4). Ключевым результатом стало выявление качественного переструктурирования связей между переменными. В РК (М2) выявлен сдвиг от ценностей групповой лояльности к интуитивной справедливости как основе формальных стратегий совладания. В РФ (М3) доминирует институциональный паттерн: стратегия ДС усиливается при рациональном обосновании уважения ($\beta = 0,308$, $p < 0,001$), но подавляется вербальной агрессией ($\beta = -0,438$, $p < 0,001$ в общей модели М1). Таким образом, культурный контекст выступает не фоном, а системным модератором, преобразующим архитектуру совладающего поведения в цифровой среде.

Обсуждение

Исследование демонстрирует эволюцию культурного контекста от статичного фона к роли динамического системного модератора, опосредованного алгоритмической логикой цифровых платформ (Солдатова, Рассказова, 2023). Ключевым результатом стало выявление универсального предиктора адаптивных стратегий — рационального обоснования морального основания «Забота» (Graham et al. 2016; Haidt 2001). В рамках Теории моральных оснований это отражает осознанную когнитивную схему, сформированную через интернализацию норм эмпатии (Сычев и др. 2018). В контексте кибербуллинга оно работает через: 1) повышение эффективности вторичной оценки копинга (Lazarus, Folkman 1984), 2) подавление механизмов моральной дезинтеграции (Bandura 1986). В РК выявлен сдвиг от групповой лояльности к интуитивной справедливости, формирующий гибридную модель совладания (Крюкова 2008). В РФ обнаружен парадокс «институционального когнитивного диссонанса»: формальное признание институциональных стратегий при фактическом отказе от их применения. Предложена интерпретационная модель, расширяющая классические подходы включением алгоритмического фактора (Balcombe 2023). Выделены три механизма опосредования: 1) культурный контекст как система «настроек» оценки угрозы (Лебедева 2008; Ламажаа 2013;

Laruelle, Peyrouse 2015), 2) алгоритмическая компенсация (Блинова, Гурина 2023; Barlett 2023; Ross Arguedas et al. 2022), 3) технические стратегии как запасной вариант (Солдатова, Ярмина 2019). Подтверждены гендерно-специфичные паттерны копинга (Nuna et al. 2023; Varela et al. 2022). Исследование обосновывает необходимость расширения классических моделей за счет алгоритмического фактора (Chen et al. 2021; Fulantelli et al. 2022).

Заключение

Исследование эмпирически подтвердило, что культурный контекст в условиях цифровой трансформации эволюционирует от статичного фона к роли динамического системного модератора, чье влияние опосредовано алгоритмической логикой цифровых платформ. Цифровая среда не нивелирует культурные различия, а качественно перестраивает систему связей между переменными, порождая гибридные формы поведения. Интерпретация результатов требует учета ограничений: поперечный дизайн исследования, самоотчетный характер данных о цифровом опыте и культурная ограниченность выборки (русскоязычные городские подростки). Перспективы дальнейших исследований связа-

ны с изучением динамики выявленных паттернов на фоне эволюции цифровой среды, операционализацией модели в новых культурных контекстах и ее верификацией с помощью лонгитудных и экспериментальных дизайнов. Междисциплинарный синтез на стыке социальной психологии и цифровой антропологии позволит разработать эффективные культурно-сензитивные интервенции.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность подросткам и администрациям учебных заведений России и Казахстана, принявшим участие в исследовании. Отдельная благодарность научному руководителю Микляевой Анастасии Владимировне за неоценимые консультации, ценные дискуссии и экспертные оценки на различных этапах работы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Блинова, Д. Н., Гурина, О. Д. (2023) Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике. *Психология и право*, т. 13, № 3, с. 150–160. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130311>
- Крюкова, Т. Л. (2008) Психология совладающего поведения: Современное состояние, проблемы и перспективы. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 14, № 4, с. 148–153.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии. *Новые исследования Тувы*, № 3, с. 69–83.
- Лебедева, Н. М. (2008) Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 5, № 2, с. 68–88.
- Назаров, В. Л., Авербух, Н. В. (2023) Традиционный буллинг и кибербуллинг: стратегии свидетелей. *Образование и наука*, т. 25, № 9, с. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117>
- Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. (2013) *Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования*. М.: Фонд развития Интернет, 256 с.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 3, с. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Солдатова, Г. У., Ярмина, А. Н. (2019) Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания. *Национальный психологический журнал*, т. 3, № 3 (35), с. 17–31. <https://doi.org/10.11621/npi.2019.0303>
- Сычев, О. А., Протасова, И. Н., Белоусов, К. И. (2018) Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ. *Российский психологический журнал*, т. 15, № 3, с. 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>
- Утемисова, Г. У. (2024) Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга: структура и первичные психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383>

- Шибкова, Д. З., Байгужин, П. А., Герасев, А. Д., Айзман, Р. И. (2021) Влияние цифровых обучающих технологий на функциональные и психофизиологические реакции организма: аналитический обзор литературы. *Science for Education Today*, т. 11, № 3, с. 125–141. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.07>
- Antoniadou, N., Kokkinos, C. M. (2015) Cyber and school bullying: Same or different phenomena? *Aggression and Violent Behavior*, vol. 25, pt. B, pp. 363–372. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.09.013>
- Balcombe, L. (2023) AI chatbots in digital mental Health. *Informatics*, vol. 10, no. 4, article 82. <https://doi.org/10.3390/informatics10040082>
- Bandura, A. (1986) *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Publ., 617 p.
- Barlett, C. P. (2023) Cyberbullying as a learned behavior: Theoretical and applied implications. *Children*, vol. 10, no. 2, article 325. <https://doi.org/10.3390/children10020325>
- Brady, W. J., Wills, J. A., Jost, J. T. et al. (2017) Emotion shapes the diffusion of moralized content in social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 114, no. 28, pp. 7313–7318. <https://doi.org/10.1073/pnas.1618923114>
- Fulantelli, G., Taibi, D., Scifo, L. et al. (2022) Cyberbullying and cyberhate as two interlinked instances of cyber-aggression in adolescence: A systematic review. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 909299. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.909299>
- Graham, J., Meindl, P., Beall, E. et al. (2016) Cultural differences in moral judgment and behavior, across and within societies. *Current Opinion in Psychology*, vol. 8, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.09.007>
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*, vol. 108, no. 4, pp. 814–834. <https://doi.org/10.1037/0033-295x.108.4.814>
- Haidt, J. (2012) *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York, NY: Pantheon Books, Illustrated, 419 pp.
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) *Bullying Beyond the Schoolyard: Preventing and Responding to Cyberbullying*. 2nd ed. Thousand Oaks: Corwin Press, 312 p.
- Hobfoll, S. E. (1989) Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 456 p.
- Ma, L., Jiang, Q. (2024) Swiping more, thinking less: Using TikTok hinders analytic thinking. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 18, no. 3, article 1. <https://doi.org/10.5817/CP2024-3-1>
- Nuna, R., Macharia, S., Ngumi, O. (2023) Coping strategies for cyberbullying by adolescents in secondary schools in Nairobi County, Kenya. *International Journal for Innovation Education and Research*, vol. 11, no. 5, pp. 89–102. <https://doi.org/10.31686/ijer.vol11.iss5.4114>
- Ross Arguedas, A. A., Badrinathan, S., Mont'Alverne, C. et al. (2022) “It’s a battle you are never going to win”: Perspectives from journalists in four countries on how digital media platforms undermine trust in news. *Journalism Studies*, vol. 23, no. 14, pp. 1821–1840. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2022.2112908>
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>
- Varela, J., Hernández, C., Berger, C., et al. (2022) To ignore or not to ignore: The differential effect of coping mechanisms on depressive symptoms when facing adolescent cyberbullying. *Computers in Human Behavior*, vol. 132, article 107268. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107268>

References

- Antoniadou, N., Kokkinos, C. M. (2015) Cyber and school bullying: Same or different phenomena? *Aggression and Violent Behavior*, vol. 25, pt. B, pp. 363–372. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.09.013> (In English)
- Balcombe, L. (2023) AI chatbots in digital mental health. *Informatics*, vol. 10, no. 4, article 82. <https://doi.org/10.3390/informatics10040082> (In English)
- Bandura, A. (1986) *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Publ., 617 p. (In English)
- Barlett, C. P. (2023) Cyberbullying as a learned behavior: Theoretical and applied implications. *Children*, vol. 10, no. 2, article 325. <https://doi.org/10.3390/children10020325> (In English)
- Blinova, D. N., Gurina, O. D. (2023) Kiberagressiya i kiberbulling v sudebno-ehkspertnoi praktike. [Cyberaggression and cyberbullying in forensic practice]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 13, no. 3, pp. 150–160. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130311> (In Russian)
- Brady, W. J., Wills, J. A., Jost, J. T. et al. (2017) Emotion shapes the diffusion of moralized content in social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 114, no. 28, pp. 7313–7318. <https://doi.org/10.1073/pnas.1618923114> (In English)
- Fulantelli, G., Taibi, D., Scifo, L. et al. (2022) Cyberbullying and cyberhate as two interlinked instances of cyber-aggression in adolescence: A systematic review. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 909299. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.909299> (In English)

- Graham, J., Meindl, P., Beall, E., et al. (2016) Cultural differences in moral judgment and behavior, across and within societies. *Current Opinion in Psychology*, vol. 8, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.09.007> (In English)
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*, vol. 108, no. 4, pp. 814–834. <https://doi.org/10.1037/0033-295x.108.4.814> (In English)
- Haidt, J. (2012) *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York, NY: Pantheon Books, Illustrated, 419 pp.
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) *Bullying beyond the schoolyard: Preventing and responding to cyberbullying*. 2nd ed. Thousand Oaks: Corwin Press., 312 p. (In English)
- Hobfoll, S. E. (1989) Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513> (In English)
- Kryukova, T. L. (2008) Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy [Psychology of coping behavior: current status, problems, and prospects]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika — Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, vol. 14, no. 4, pp. 148–153. (In Russian)
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) Natsional'nyy kharakter tyurkoyazychnykh narodov Tsentral'noj Azii. [National temper of Turkic people in Central Asia]. *Novye issledovaniya Tuvy — The New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–83. (In Russian)
- Laruelle, M., Peyrouse, S. (2015) *Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development*. London: Routledge Publ., 376 p. (In English)
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 456 p. (In English)
- Lebedeva, N. M. (2008) Tsennosti kul'tury, ekonomicheskie ustanovki i otnoshenie k innovatsiyam v Rossii [Cultural values, economic settings, and aptitudes towards innovations in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 5, no. 2, pp. 68–88. (In Russian)
- Ma, L., Jiang, Q. (2024) Swiping more, thinking less: Using TikTok hinders analytic thinking. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 18, no. 3, article 1. <https://doi.org/10.5817/CP2024-3-1> (In English)
- Nazarov, V. L., Averbukh, N. V. (2023) Traditsionnyy bulling i kiberbulling: strategii svidetelej [Traditional bullying and cyberbullying: Bystander strategies]. *Obrazovanie i nauka — Education and Science Journal*, vol. 25, no. 9, pp. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117> (In Russian)
- Nuna, R., Macharia, S., Ngumi, O. (2023) Coping strategies for cyberbullying by adolescents in secondary schools in Nairobi County, Kenya. *International Journal for Innovation Education and Research*, vol. 11, no. 5, pp. 89–102. <https://doi.org/10.31686/ijer.vol11.iss5.4114> (In English)
- Ross Arguedas, A. A., Badrinathan, S., Mont'Alverne, C. et al. (2022) “It’s a battle you are never going to win”: Perspectives from Journalists in four countries on how digital media platforms undermine trust in news. *Journalism Studies*, vol. 23, no. 14, pp. 1821–1840. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2022.2112908> (In English)
- Shibkova, D. Z., Baiguzhin, P. A., Gerasev, A. D., Aizman, R. I. (2021) Vliyanie tsifrovyykh obuchayushchikh tekhnologiy na funktsional'nye i psikhofiziologicheskie reaksii organizma: analiticheskij obzor literatury [The impact of digital learning technologies on functional and psychophysiological re-sponses of the organism: An analytical literature review]. *Science for Education Today*, vol. 11, no. 3, pp. 125–141. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.07> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I., Zotova, E. Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' rossijskikh podrostkov i roditelei: rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of Russian adolescents and parents: results of a nationwide study]*. Moscow: Fond Razvitiya Internet Publ., 256 p. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropejskikh stran [Digital socialization of Russian adolescents: Through the Prism of comparison with adolescents in 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Yarmina, A. N. (2019) Kiberbulling: osobennosti, rolevaya struktura, detsko-roditel'skie otnosheniya i strategii sovladaniya [Cyberbullying: Features, role structure, parent-child relationships and coping strategies]. *Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, vol. 3, no. 3 (35), pp. 17–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303> (In Russian)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515> (In English)
- Sychev, O. A., Protasova, I. N., Belousov, K. I. (2018) Diagnostika moral'nykh osnovanij: aprobatsiya russkoyazychnoj versii oprosnika MFQ [Diagnosing moral foundations: Testing of the Russian version of the moral foundations questionnaire]. *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5> (In Russian)
- Utemisova, G. U. (2024) “Oprosnik strategij preodoleniya situatsij kiberbullinga”: struktura i pervichnye psikhometricheskie kharakteristiki [Coping with cyberbullying questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383> (In Russian)

Varela, J., Hernández, C., Berger, C., et al. (2022) To ignore or not to ignore: The differential effect of coping mechanisms on depressive symptoms when facing adolescent cyberbullying. *Computers in Human Behavior*, vol. 132, article 107268. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107268> (In English)

Сведения об авторе

УТЕМИСОВА Гульмира Укатаевна — Gulmira U. Utemissova

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

SPIN-код: 2352-0620, ResearcherID: Q-7062-2017, ORCID: 0000-0003-3229-5256, e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

Магистр социальных наук по специальности «Психология», старший научный сотрудник кафедры психологии.